

Літаратура

1. Буракова, М. У. Беларуская мова. Тэхнічная тэрміналогія : вучэб. дапам. / М. У. Буракова. – Мінск : РІВШ, 2016. – 260 с.
2. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 173–203.
3. Савіцкі, М. Тлумачальны слоўнік па інфарматыцы / М. Савіцкі. – Мінск : Энцыклапедыкс. – 2009. – 300 с.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ЯЗЫКА И СТРУКТУРА МЫШЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Д. В. Радченко

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель И. Н. Пузенко, канд. филол. наук, доцент

Английский язык относится к языкам аналитического строя. Основная особенность грамматического строя этого языка состоит в том, что в ходе исторического развития в нем практически исчезли все грамматические окончания, словоизменятельные суффиксы имени прилагательного и существительного.

Целью статьи является структурно-сопоставительный анализ грамматического строя английского и русского языков.

Глагол сохранил лишь незначительное число окончаний: -s, -es, -ed, -ing, в которых грамматические отношения выражаются не только путем изменения слова и добавления к нему разных морфем: приставок, суффиксов и окончаний, но и другими способами:

1) с помощью разных служебных слов: предлогов – предлогов места (in, at, on, under, by, over, behind, in front of, before); предлогов движения: (to, into, from, out of, through, up, above by); предлогов времени: (at, in, on, by, in, for); параллельно заметим, что предлоги выражают также и падежные отношения of – Р. п., to – Д. п., by и with – Т. п., about, of, on – П. п.;

2) вспомогательных и модальных глаголов – to be, to have; shall, should, will, would; do /does, did/; can may, must, to be to, to have to, to be obliged to, ought to;

3) порядком слов в предложении и специальными служебными словами а) many people value comfort and convenience everywhere; б) unfortunately they don't work much after classes; в) young adults must take care of their elderly parents; г) you have to pay more attention to your studies; д) at the present day all progressive people in Belarus fight for peace, freedom and independence in all the countries; е) it is difficult to study a language without practicing it.

В данных предложениях имеет место строго фиксированный порядок слов в предложении: П/ГрП – С/С1С2 – Вт(*n*) или же Вт1 – П/ГрП – С-Вт – Вт, а именно: подлежащее / группа подлежащего – сказуемое / сказуемое 1,2 – второстепенные члены предложения (*n* – количество); 1 второстепенный член предложения (обстоятельство ...) – подлежащее / группа подлежащего (определение + подлежащее) – сказуемое/сказуемое 1, 2 – второстепенные члены предложения (*n* – количество; *дополнение, обстоятельство...*).

Английский язык принадлежит к числу строго формализованных, жестко структурированных языков. В языках подобного рода повествовательные предложения строятся определенным образом, т. е. по определенной схеме: ПСВт(*n*) – ПС1С2Вт(*n*) – Вт1ПСВт(*n*) – Вт1ПС1С2Вт(*n*). Это распространяется также и на вопросительные, отрицательные и повелительные предложения, где каждому члену

предложения отводится закрепленное за ним место в предложении и возможности вариативности весьма ограничены по сравнению с такими славянскими языками, как русский и белорусский. Деление членов предложения на главные и второстепенные оправдано тем, что они выполняют принципиально разные функции в предложении. Главные члены предложения образуют центр, ядро предложения – предикативную синтагму. А второстепенные члены предложения находятся в грамматической зависимости от главных членов предложения и служат для развития, дополнения и расширения их смысла. Помимо главных и второстепенных членов в предложении часто встречаются слова-связки (предлоги и союзы), а также слова-детерминативы (артикли и частицы), которые входят в соответствующие синтаксические группы (ГрП / П + определения слева и справа, ГрС / С + Вт (*n*)).

Для современного английского языка характерно, как правило, *небольшое число аффиксов*, особенно флексий; преобладание слов, состоящих из одних корней (сравните: Students have to pay fees and living costs, but every student may receive a personal grant from the local authority of the place where he lives); *фиксированный порядок слов в предложении*, при перестановке слов смысл предложения может искажаться или даже теряться (сравните: The student is reading an informatics report – студент читает доклад по информатике. An informatics report is reading the student – доклад по информатике читает студента); *грамматическая (морфологическая) многозначность слов*: принадлежность слова к той или иной части речи часто определяется его местом в предложении и другими словами, в том числе, и служебными, сравните: а) a place: I 1) место – a meeting place, a good place for parking / a picnic; 2) место, сиденье – empty places on a coach, to change places, to lay a place for smb., 3) служба, место, должность – to get a place in a firm / at a university, a place in a team. II a place – существительное: everything was in place; to place – глагол: he placed his USB flash drive on a shelf.

Тесная смысловая взаимность и взаимозависимость слов в предложении: семантическое поле значительной части слов грамматически (морфологически) неоднородно и дискретно, т. е. состоит из разных именных, глагольных и наречных словосочетаний; актуальность той или иной синтаксической конструкции определяется другими словами и предложением в целом (An example of a notebook computer is the Macintosh PowerBook. These programs identify incorrectly spelled words and replace them with correctly spelled words. You should press a button to set the machinery in motion. The meeting was addressed by a man who was a well-known scientist. In western countries the rich live in fine houses) [1, с. 4–7, 178–204].

Как в английском, так и в русском языке предложение соответствует отдельной, относительно законченной мысли и является структурной единицей языка. При его искусственном расчленении на отдельные слова смысл последних часто остается неопределенным.

Русский язык при этом существенно отличается от английского, поскольку это язык синтетического строя, в котором грамматические отношения выражаются преимущественно морфологически, т. е. с помощью аффиксов, особенно *флексий*. Данному языку характерна определенная свобода. Слова в предложении в русском языке могут занимать разные места; при этом общий смысл высказывания сохраняется, смещается только смысловое ударение. Например: на прошлой неделе он работал со своими коллегами в заводской *лабораториии*; он *работал* на прошлой неделе со своими коллегами в заводской лаборатории; в *заводской* лаборатории он работал на прошлой неделе со своими коллегами... Ему присущи в основном такие особенности, как:

– большое число аффиксов – приставки (в, вы, до, за, к, на, над, об, от, при, пре, пре, по, под, с, у, о, об, обо, от, ото, до, про, под, подо, без/бес, воз/вос, из/ис, низ/нис, раз/рос, роз/рос); – суффиксы (к, ик, ек, ок, ек, еньк, оньк, ечк, тель, ист, ишк/ышк, ость, от, ер, арь, онок/енок, иц, их; н, ск, чив, ущ, ющ, лив, ист, ин, еньк, ов, оват/еват; ыва/ива, ова/ева); – окончания (а, ы, у, ю, е, ут, ют, ем, ете, ишь, ит, им, ите, ат, ят, ом, ой, ая, яя, ое, ее, ие, ые, ого, его, ому, ему, ом, ем);

– развитая система склонений (3 типа склонений существительных, разносклоняемые существительные, другие типы склонений);

– спряжения I, II;

– относительно свободный порядок слов в предложении (пример: в соответствии с особенностями русского газетного стиля заголовки статей или выделенные шрифтом так называемые «шапки» обычно также могут передаваться именными сочетаниями: «Дружеская встреча президента Республики Беларусь с журналистами»);

– грамматическая (морфологическая) однозначность слов: в большинстве случаев слова однозначно идентифицируются как существительные, прилагательные, глаголы и т. д. – независимо от места в предложении и других слов (причем все имена однозначно идентифицируются как имена, а глаголы – как глаголы, сравните: он часто употребляет в своей речи иностранные слова);

– относительная смысловая независимость слов в предложении: семантическое поле слова, как правило, грамматически (морфологически) однородно и определяется в морфологическом отношении им самим; контекст обычно лишь актуализует то или иное значение из этого поля; пример: мы не можем понять эту формулу, и мы не знаем, что она значит; но мы доказали ее и поэтому знаем, что она должна быть достоверной.

Таким образом, структурной единицей русского языка является слово. При расчленении предложения на отдельные слова последние, как правило, сохраняют свой основной смысл [2, с. 528].

Речевой акт представляет собой передачу сообщения от говорящего (адресата) к слушающему (адресанту). Компонентами речевого акта являются: 1) кодирование сообщения, 2) говорение для адресата; 3) восприятие сообщения и 4) его мысленное декодирование для адресанта.

Структурной единицей английской речи выступает предложение. Англоязычный адресат проговаривает свое сообщение нерасчленяемыми (слабо расчленяемыми) по смыслу наборами слов, выражающими законченную мысль, и такими же наборами адресант воспринимает сообщение адресата. Но если процесс передачи – восприятия сообщения структурирован предложениями, то и сами предложения должны быть структурированы в процессе кодирования – декодирования того же сообщения. Иными словами, англоязычные собеседники мыслят отдельными и цельными предложениями-фразами. Это означает, что англоязычный адресат кодирует мысль до конца и лишь затем сообщает ее адресанту, «сначала думает – потом говорит». Уже первое слово и даже первые звуки фразы могут потребовать полный завершения процесса кодирования мысли. Так, чтобы произнести звук [m], [l], [v], [d] в словоформах I'm, I'll, I've, I'd, адресат должен заранее «решить», в каком времени он будет употреблять глагол.

Особо тщательно должны быть продуманы адресатом сообщения, построенные с привлечением сложных видовременных форм глагола, инфинитивных и причастных оборотов, сложноподчиненных предложений. При этом, если используется более сложная аналитическая конструкция, то у адресанта меньше возможностей перестроить предложение по ходу дела. Например, начав произносить фразу «the plane

is to land» (самолет должен приземлиться), адресант не может оборвать свое сообщение после слова *is*, так как уже произнесенные слова *the plane is...* могут быть понятны адресатом совершенно неверно (самолет находится...).

Далее, англоязычный адресант воспринимает сообщение адресата до конца, и лишь затем декодирует его, т. е. «сначала слушает – потом думает». При восприятии отдельного слова адресант может осуществить лишь его предварительное осмысление, а также частичное переосмысление слов, воспринятых ранее. Так, выслушав 2-е слово сообщения, адресант предварительно осмысливает его и, в то же время, частично переосмысливает 1-е слово (в соответствии с предварительно осмысленным 2-м словом); «прием» 3-го слова и его предварительное осмысливание сопровождается частичным переосмысливанием 1-го и 2-го слова в соответствии с предварительно осмысленным 3-м словом и т. д. И лишь после восприятия последнего слова адресант имеет возможность полностью декодировать сообщение и адекватно понять его смысл [3, с. 25–31].

В незаконченной фразе «*the main assembly line conveyer control system consists of...*» (система управления конвейером главной сборочной линии состоит из...) восприятие и предварительное осмысливание каждого нового слова требует частичного переосмысливания большинства воспринятых слов ранее. И только после предварительного осмысления глагола-сказуемого *consists* (состоит) у слушающего появляется определенная уверенность в том, что переосмысливать имена подлежащей группы далее не потребуется.

Радикальное переосмысливание уже воспринятой и предварительно осмысленной части фразы часто требуется при восприятии сложных глагольных конструкций с многозначными глаголами *to have* и *to be*. Например, сообщение «*you will have been working...*» (вы будете работать...) после восприятия слов «*you will have...*» может быть предварительно неверно понято как (вы будете иметь...).

В некоторых случаях предварительное декодирование воспринятого слова вообще невозможно. Английское предложение, например, может быть начато как неисчисляемым существительным (т. е. существительным без артикля), так и созвучным ему глаголом в форме повелительного наклонения (инфинитив без частицы *to*). Поэтому предложения, начатые словами *air*, *water*, *land* могут в дальнейшем оказаться как повествовательным (воздух, вода, земля) так и повелительным предложением (проветрите..., полейте..., причаливай!..).

Как видим, адекватное осмысление сообщения возможно лишь в том случае, если адресант удерживает в своей краткосрочной памяти все предложение. Аналитический строй английского языка предъявляет высокие требования к вниманию адресанта. Так, пропуск всего одного звука в разговорных формах *I'll*, *I've*, *I'd* может привести к неверному пониманию сути сообщения.

Аналитический строй английского языка, заставляющий адресата «сначала мыслить, а потом говорить», а адресанта – «сначала слушать, а потом понимать и осмысливать», требует от обоих участников диалога внимательно выслушивать реплики друг друга и не перебивать собеседника в процессе высказываний. В противном случае сообщения могут превратиться в бессвязный поток бессмысленных звуков и слов [4, с. 190].

Английская речь легче дается человеку с флегматическим темпераментом – спокойному, выдержанному, неторопливому, чем, например, холерику – человеку взрывному и необузданному.

Структурной единицей русской речи выступает слово. Это дает возможность адресату кодировать каждое слово сообщения в отдельности и тут же произносить его до кодирования следующего слова; начинать говорить до завершения процесса

кодирования мысли; «додумывать» мысль в процессе говорения; начинать и обрывать фразу в любом месте речевого потока; легко переходить от одной незавершенной фразы к другой, начатой ранее; строить сообщения из обрывков разных фраз, даже не связанных между собой слов.

Адресанту при этом предоставляется возможность: декодировать сообщение по ходу его восприятия, слово за словом; пропускать отдельные слова и даже группы слов в сообщении (понимание сообщения при этом может ухудшиться, однако смысл ранее воспринятых и уже декодированных слов остается, как правило, неизменным); не удерживать в краткосрочной памяти уже воспринятые и декодированные слова; обоим участникам диалога можно перебивать друг друга и даже говорить одновременно (при этом понимание сообщений может оставаться адекватным...).

Русский язык, следовательно, позволяет адресату «думать и говорить одновременно», а адресанту – «одновременно и слушать, и думать». Такая речь должна легко даваться сангвинику – человеку живому, подвижному, легко и быстро переключающемуся с одной мысли на другую.

Подводя некоторые итоги изложенного материала, представляется возможным сделать вывод о том, что структуры речевого акта у англо- и русскоязычных собеседников существенно разные. Однако из этого вовсе не следует, что англоязычный адресат «продумывает» сообщение медленнее, чем русскоязычный, а до англоязычного адресанта медленнее «доходит» его смысл. Суммарное время кодирования и декодирования предложения (при большом усреднении), как и качество этих операций в обоих случаях, одинаковое. Различие состоит в том, что англоязычный адресант производит мысленное кодирование «оптом» в начале предложения, а русскоязычный – «в розницу», перемежая его с говорением. Во-вторых, у англоязычного адресанта элементы операции мысленного декодирования распределены в процессе речевого акта существенно неравномерно, и количественно, и качественно. У русскоязычного адресанта эти элементы распределены более или менее равномерно между актами восприятия отдельных слов.

Таким образом, английский язык не только заставляет человека мыслить относительно крупными структурными единицами (предложениями), но и за счет разнесения и обособления во времени элементарных мыслительных актов он дискретизирует сам процесс мышления, расчлняя его на порции. Такая дискретизирующая функция английского языка может, на наш взгляд, служить косвенным индикатором дискретности личности английского менталитета. Русский же язык не только позволяет мыслить относительно мелкими структурными единицами (словами), но и за счет сближения, наложения и фактического слияния элементов мышления он интегрирует объединения в единое и непрерывное целое процесс мышления как таковой. Интегрирующая функция русского языка может, как нам представляется, служить косвенным индикатором образности русского менталитета.

Л и т е р а т у р а

1. Барабаш, Т. А. Грамматика английского языка / Т. А. Барабаш. – М. : ЮНВЕС, 2001. – С. 204.
2. Валгина, Н. С. Современный русский язык : учебник / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина ; под общ. ред. Н. С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2002. – 528 с.
3. Квасова, Л. В. Английский язык для специалистов в области компьютерной техники и технологий / Л. В. Квасова, С. Л. Подвальный, О. Е. Сафонова. – М. : КНОРУС, 2010. – С. 25–31.
4. Кучинский, Г. А. Диалог и мышление / Г. А. Кучинский. – Минск : БГУ, 1983. – 190 с.